Ю. В. Тимофеева

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

Книжная торговля одновременно является одним из важных показателей, факторов и результатов экономического, социального, культурного развития региона и страны в целом. Она имеет очень специфический товар, призванный удовлетворять духовные потребности человека. Книжная торговля теснейшим образом связана с такими сферами общества, как образовательная, просветительская, церковно-религиозная и др. Неудивительно, что книгоиздание и книготорговля всегда привлекали к себе пристальное внимание сторонников народного просвещения и государственных органов. Первые видели в книгоиздательской и книготорговой деятельности одно из условий повышения уровня образования населения и распространения просвещения, в том числе через снижение стоимости печатной продукции, достойного в количественных и качественных показателях формирования книжных фондов учебных, народных, публичных, ведомственных библиотек. Неудивительно, что инициатором и организатором зарождения специализированной стационарной книжной торговли за Уралом был ярый сторонник народного просвещения, посвятивший этому благородному делу всю свою жизнь, — Петр Иванович Макушин. Государственные же деятели, с одной стороны, понимали насущную необходимость развития системы образования и роста грамотности населения для дальнейшего прогрессивного движения страны, с другой — осознавали заложенную в них мощную силу, способную определять, формировать, изменять умонастроения народа, его духовные потребности, в том числе социально-политического характера. Поэтому книжная торговля, как и все, что было связано с изданием и распространением печатной продукции, больше, чем любая другая сфера рынка, находилась под неусыпным контролем государственных структур.

На занятие книготорговой деятельностью в любой ее форме — стационарной, ярмарочной, разносной — требовалось специальное разрешение местных властей, на получение которого уходило порой несколько месяцев, а в отдельных случаях и целый год. При переезде просителя в другую губернию такое разрешение нужно было испрашивать заново. Ответ властей на прошение вести торговлю печатной продукцией мог быть как положительным, так и отрицательным. Причинами отказа на занятие стационарной или разносной торговлей были, например, политическая и религиозная неблагонадежность просителя, ненужность, с точки зрения представителей местной власти, еще одного книжного магазина, если хотя бы один таковой уже имелся в городе. Кроме того, книжную торговлю регламентировали — преимуще-

ственно ограничивали — целым рядом постановлений и правил, а также составлением каталогов книг, допущенных к продаже и к обращению в библиотеках.

На протяжении большей части XIX в. книжная торговля в Сибирском регионе находилась на начальной стадии своего развития. Существовала она преимущественно в трех основных формах. Во-первых, почтово-рассылочная — выписка книг из столиц (Москвы и Петербурга) и подписка на периодические издания немногочисленной местной интеллигенцией, политическими ссыльными и высшим чиновничеством. Во-вторых, разносная. Книгоношеством занимались офени, которые распространяли главным образом религиозную и лубочную литературу, причем последняя также могла носить религиозный характер. В-третьих, стационарная торговля. Но ее особенностью в Сибири вплоть до последней четверти XIX в. было отсутствие в крае специализированных книготорговых заведений: книжных магазинов, лавок, шкафов. Продавали книги в галантерейных, текстильных, скобяных, бакалейных и любых других лавках. Книг в них обычно было от одной до четырех, редко — больше. Ассортимент книг в большинстве своем был случайным, как и их попадание в руки торговцев и в торговое заведение.

С середины XIX в. активнее книжную торговлю стали вести местные библиотеки, типографии, типолитографии. Наряду с частными лицами, книжной торговлей занимались разного рода учреждения: церковно-религиозные, культурные, учебные, научные. Наиболее заметной была книготорговая деятельность Сургутской казачьей школы, публичной библиотеки С. Д. Протопопова и типолитографии Н. Н. Синицына в Иркутске, частной библиотеки С. И. Гуляева в Барнауле, Сибирского отдела РГО. Однако несмотря на определенные успехи, достигнутые по сравнению с предшествовавшими десятилетиями, в 50–60-е гг. XIX в. книжная торговля по-прежнему носила локальный характер и имела незначительные объемы продаж. Аккумулировалась она в ограниченном числе наиболее крупных сибирских городов и, прежде всего, в Иркутске. В данный период времени книжная торговля являлась побочным занятием для учреждений, при которых она заводилась. Сложившаяся ситуация позволяет характеризовать книготорговую деятельность на территории края в указанный период как достаточно спорадическую, нерегулярную, имевшую низкие показатели как объема продаж, так и ассортимента и количества предлагаемой литературы.

Такое положение дел во многом было обусловлено неразвитостью путей сообщения в крае, из-за чего на перевозку грузов уходило по нескольку месяцев, а порой по полгода и более, и низким уровнем грамотности населения (например, по переписи 1897 г. доля грамотных в селениях Тобольской губернии составляла около 10 %, в Томской — около 9 %[1]), и, как следствие, узостью рынка потребителей печатной продукции. Последнее в некоторой степени компенсировалось домашними чтениями, имевшими распростране-

ние в XIX — начале XX в., когда грамотный читал вслух не только для себя, но и для членов своей семьи, а иногда и для соседей. В сельской местности такие чтения проводились главным образом зимой, когда у крестьян было больше свободного времени. Во время чтений собравшиеся обычно занимались каким-либо делом: прядением, ткачеством, ремонтом упряжи и пр. Однако домашние чтения расширяли круг потребителей печатной продукции как слушателей книг, но не их покупателей, а потому практически не повышали масштабы книжной торговли. На ней негативно сказывалась также высокая стоимость книг, которая опять же значительно возрастала за счет длительной, а потому и дорогостоящей перевозки товаров. Высокая цена на товар существенно сужала круг его покупателей, реальных и потенциальных, а невысокие доходы большинства жителей края ограничивали их покупательскую способность.

Нельзя забывать и о психологическом факторе, также сдерживавшим масштабы книготорговой деятельности в XIX в.: нежелании населения, прежде всего, крестьянского, составлявшего подавляющее большинство жителей Сибири, читать, иметь и, как следствие, покупать иную литературу, кроме религиозной. Традиционное общество, бытовавшее на территории края и страны в целом в позапрошлом столетии, в силу имманентно присущих ему характеристик, в том числе таких, как немногочисленность социальных ролей, выполняемых одним человеком, устный способ передачи информации, направленность созидательных усилий на душевное благоустройство, а не на переделку жизни, ограничивало востребованность в светском печатном слове и, как следствие, книжную торговлю в целом. Ситуация меняется на рубеже XIX–XX вв. с началом модернизации, то есть переходом от традиционного общества к индустриальному. Растущее число образцов поведения, характерных для модернизирующегося общества, порождало потребность в печатном слове. Медленно, но неуклонно преодолевалась замкнутость села, шло проникновение в него городской культуры. Все это и многое другое стимулировало обращение к книге, теперь, прежде всего, к светской — развлекательной и полезной.

Начало масштабной, основанной на передовых методах ведения книготорговой деятельности, стационарной книжной торговли в Сибири положил выдающийся томский меценат, подвижник народного просвещения П. И. Макушин. 19 февраля 1873 г. в Томске он открыл первый в Сибири книжный магазин. Сам предприниматель утверждал, что в этот день «была выставлена “первая зимняя рама”, и в страну ссылки и каторги, тьмы и бесправья совершился прорыв книги, неся с собой свет и знания» [2].

У магазина был каталог имевшихся в продаже изданий, который систематически обновлялся. Последний (ко времени национализации магазина в 1920 г.) каталог в 600 страниц убористой печати включал в себя до 50 тыс. названий книг [3].

Магазин осуществлял торгово-посылочную деятельность, снабжая литературой сибирских читателей за пределами города и губернии. Для привлечения покупателей в окнах магазина были устроены витрины-выставки. «Трактуя книги не как товар для наживы, а как источник света и знания»[4], Макушин с первых дней открытия магазина продавал в нем книги по номинальной петербургской цене с прибавлением только стоимости почтовой пересылки, а с развитием товарооборота — по цене столичной стоимости, без надбавки пересылочных. В результате книга стала для сибирского читателя территориально и финансово более доступной.

Для крестьян, по торговым и другим делам приезжавших в город, Макушин выстроил на базарной площади киоск с народными книгами и картинками, обращавший на себя внимание вычурной архитектурой. По пятницам, в базарный день, он сам дежурил в киоске, рекомендуя и продавая «занятные» книжки, а более грамотных и требовательных читателей направлял в свой книжный магазин[5]. Уже через несколько месяцев необходимость в киоске отпала, так как интересующиеся книгами покупатели хорошо знали дорогу в магазин.

Книжные магазины Макушина в Томске и Иркутске (иркутский, находившийся в совладении с В. М. Посохиным, был открыт в 1893 г.) представляли собой торговые комплексы. Каждый из них включал помимо собственно книжного магазина склад учебников и учебных пособий, магазин канцелярских, письменных, чертежных принадлежностей, имевший также карты, атласы и тому подобные издания, и музыкальный магазин, где продавались нотные пособия. Кроме того, торговый дом гарантировал доставку покупателю требуемых книг, отсутствовавших в магазине и не указанных в каталоге. Агенты фирмы работали в Москве, Петербурге и других городах России. Макушиным были налажены тесные связи с ведущими издателями страны того времени: А. Ф. Марксом, И. Д. Сытиным, М. М. Стасюлевичем.

В 1898 г., знаменуя 25-летие своего книжного магазина, с разрешения светских и духовных властей Макушин открыл при волостных и сельских управах Томской губернии 125 «лавок-шкафов»[6]. В их ассортименте были азбуки, книжки «для народного чтения», канцелярские товары — на 100 руб. в каждой. За четыре года существования лавок в деревню проникло около полумиллиона книг[7]. Среди важнейших последствий работы этих книготорговых предприятий можно отметить формирование покупательского спроса на печатную продукцию, выработку у сельских жителей интереса к печатному слову, рост числа читателей и слушателей печатного текста в сельской местности.

В конце своей жизни Макушин записал: «В приветствиях по случаю исполнившегося в 1916 г. пятидесятилетия моей просветительской деятельности в Сибири российская семья книгопродавцев и издателей присвоила мне звание ”Основателя книжной торговли в Сибири” и назвала “Вторым Ерма-

ком, покорившим Сибирь книгою”, человеком, “создавшим себе книжными магазинами в Томске и Иркутске два монумента в память и назидание потомству”» [8]. Эти характеристики довольно точно и полно отражают выдающуюся роль Макушина в развитии книжной торговли в Сибири.

С середины 1870-х гг. и другие сибирские предприниматели стали заводить в городах специализированные книжные магазины и лавки, которых к началу 1880-х гг. за Уралом по данным официальной статистики насчитывалось 19 [9]. В 1895–1897 гг. их было уже более 40 в 21 городе края [10].

В начале XX в. стационарная торговля книгами проникает в сибирское село. Например, в Томской губернии разрешение на открытие книжных лавок в с. Змеиногорском одноименного уезда было испрошено и получено в 1902 г. личным почетным гражданином И. Д. Ребровым [11], в 1906 г. аналогичное разрешение получил крестьянин Н. Е. Щеголев в пос. Боготол Мариинского уезда [12], в 1911 г. — крестьянин Л. Ф. Клековкин в д. Татарская Каинского уезда [13], мещанин В. С. Онучин в с. Камень Барнаульского уезда [14] и жена провизора Е. Гарбер в пос. Боготол [15], в 1912 г. — крестьянин А. М. Ильиных в с. Камень [16]. В целом же число сел, имевших стационарные точки книжной торговли, было незначительным.

Стационарная торговля осуществлялась также в форме книжных складов, устраиваемых различными обществами и организациями, большей частью церковно-религиозными и образовательными. Склады занимались распространением главным образом учебников, учебных пособий и книг для внеклассного чтения. В 90-х гг. XIX в. была создана централизованная система книгоснабжения церковно-приходских школ, которая распространялась и на Сибирь. Издательская комиссия, образованная в 1894 г. Училищным советом при Синоде, сформировала «Комплект церковно-приходской библиотеки», который обеспечивал учебный план ведущих предметов в церковно-приходских школах и включал литературу религиозно-нравственного, исторического, географического и бытового содержания. Количество книжных складов неуклонно росло. Например, при Томском епархиальном училищном совете в августе 1894 г. был открыт первый книжный склад, а в 1911 г. их насчитывалось по епархии уже 13 [17].

Еще одной формой торговли печатной продукцией была почтово-посылочная, представленная выпиской книг и подпиской на продолжающиеся издания. На газеты и журналы существовала коллективная и индивидуальная подписка. Выписка книг также осуществлялась частными лицами и целыми учреждениями, организациями, заведениями. Так, в 1912 г. по решению общего присутствия войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска из петербургского книгоиздательства «Сельский вестник» были выписаны четыре книги по 190 экземпляров каждая с целью передачи по одному экземпляру каждого издания в библиотеки всех станичных и поселковых школ войска [18]. Наблюдался рост числа выписываемых населением

экземпляров периодических изданий. Например, в 1899 г. в пос. Новониколаевском Томской губернии на 10 тыс. жителей выписывалось 242 экземпляра периодических изданий — в среднем одно издание на 41 чел., в 1917 г., когда Новониколаевск превратился в город, 69 тыс. жителям было доставлено 226 962 экземпляра газет и журналов, что в среднем составило 3,3 экземпляра на человека [19].

Широко распространенной формой нестационарной книжной торговли была разносная. Людей, занимавшихся торговлей печатной продукцией вразнос по деревням и селам, называли книгоношами или офенями. В рассматриваемый период возросло число желающих заниматься разносной книжной торговлей. В 1895 г. было испрошено и получено разрешение на торговлю книгами и картинами в Мариинске и его округе купеческим сыном И. Т. Савельевым [20]. В той же Томской губернии были удовлетворены следующие ходатайства о разрешении торговли печатной продукцией вразнос: в 1901 г. — запасного унтер-офицера М. К. Валова [21]; в 1910 г. — крестьянина Л. А. Шевелева [22] и крестьянки А. Е. Врублевской [23], мещанина И. Д. Кудрина [24]; в 1911 г. — крестьянина С. А. Гусакова [25]; в 1915 г. — крестьянина М. В. Бекаревича [26].

Большая часть печатной продукции, реализуемой в Сибири, была привозной. Торговали преимущественно изданиями, выходившими в Москве и Петербурге. Местная же печатная продукция реализовывалась по тем же каналам, что и привозная: в книжных магазинах, лавках и складах, в книжных киосках на пароходах, пристанях и железнодорожных станциях, на ярмарках, через книгоношество. Местные газеты распространялись также торгово-посылочным и разносным способами.

Таким образом, книжная торговля в Сибири в рассматриваемый период существовала в двух основных формах: стационарной и нестационарной. Вплоть до конца XIX в. в крае доминировала последняя, представленная почтово-рассылочной и разносной. Разносную торговлю вели на улицах, площадях, пароходных пристанях и пароходах, в деревнях и селах, а в начале XX в. — в поездах. Сохранение и развитие книгоношества в крае стало особенностью сибирской книжной торговли, поскольку в центральной части страны офени в начале прошлого века были в основном вытеснены из этого рода занятий стационарными предприятиями, в том числе книжными складами земских учреждений, отсутствовавших в Сибири.

Стационарную торговлю осуществляли разного рода предприятия: книжные магазины, лавки, киоски, шкафы, склады. Наиболее крупными были книжные магазины Макушина в Томске, Макушина и Посохина в Иркутске. За Уралом, как и по стране в целом, преобладали частные книготорговые предприятия, но и общественные организации принимали участие в их создании, преимущественно в форме книжных складов, устраиваемых в губернских и уездных городах. Обычно среди таких организаций наибольшую

активность проявляли общества попечения о народном (или начальном) образовании.

Репертуар книжной продукции в сибирских магазинах был чрезвычайно разнообразен. Широта ассортимента книготорговых предприятий нашего края была сопоставима с многообразием предлагаемого печатного товара в остальных российских провинциях и в центральной части страны. Однако следует отметить, что доля местной продукции в книжной торговле региона была невелика. Сибирские книготорговцы продавали литературу, полученную преимущественно из европейской части страны, главным образом из Москвы и Петербурга.

В Сибири препятствиями к развитию книжной торговли являлись огромные территории, удаленность от столиц, отсутствие вплоть до конца XIX в. железных дорог и неразвитость путей сообщения в целом, более низкий по сравнению с европейской частью России уровень грамотности населения. Тем не менее, сибирская книжная торговля развивалась по восходящей линии. Этот целенаправленный, постепенный, неуклонный подъем выражался в увеличении числа книготорговых предприятий, частных лиц и организаций, занимавшихся данным видом деятельности, росте объема продаж и расширении ассортимента продаваемой продукции. По своей направленности эти процессы были аналогичны проходившим в европейской части страны. Это означает, что имея свои особенности и переживая специфические трудности, сибирская книжная торговля развивалась в одном русле с общероссийской книготорговой деятельностью.

Примечания

[1] *Зверева К. Е.* Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 117.

[2] *Макушин П. И.* Из «Автобиографии» // Сибирская старина: Краевед. альм. Вып. 19. Томск, 2002. С. 37.

[3] Там же. С. 40.

[4] Там же. С. 39.

[5] Там же. С. 38.

[6] Там же. С. 40.

[7] Там же.

[8] Там же. С. 41.

[9] Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 140.

[10] *Волкова В. Н.* Книга в жизни сибиряка второй половины XIX в. // Русский вопрос: история и современность: Материалы 3-й всерос. науч. конф. (17–18 дек. 1996 г., Омск). Омск, 1998. С. 185.

[11] ГАТомО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4984. Л. 8.

[12] Там же. Д. 6056. Л. 4.

[13] Там же. Д. 6594. Л. 7.

[14] Там же. Оп. 4. Д. 2701. Л. 16.
[15] Там же. Д. 2703. Л. 8.
[16] Там же. Д. 2760. Л. 1.
[17] *Гизей Ю. Ю.* Церковно-приходская школа Томской епархии (1884–1917). Кемерово, 2004. С. 42.
[18] ИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2614. Л. 227, 229.
[19] Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 693.
[20] ГАТомО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 32.
[21] Там же. Д. 4989. Л. 6.
[22] Там же. Д. 6550. Л. 18–18 об.
[23] Там же. Оп. 4. Д. 2697. Л. 6–6 об.
[24] Там же. Д. 2756. Л. 4.
[25] Там же. Д. 2757. Л. 10–10 об.
[26] Там же. Оп. 2. Д. 6904. Л. 9.

Л. В. Васильева

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

С XVIII в. Тобольская губерния по уровню развития обрабатывающей промышленности превосходила другие сибирские губернии. Стимулирующее воздействие на губернскую промышленность оказал ряд факторов.

Во-первых, географическая близость Урала. Уральских предпринимателей Тобольская губерния привлекала как рынок сбыта своей промышленной продукции. Некоторые из них создавали в губернии свои предприятия, способствуя развитию промышленности региона. Интенсивность воздействия Уральского района возросла после 1885 г., когда железная дорога связала Екатеринбург с Тюменью.

Во-вторых, на социально-экономической жизни губернии сказалась большая, чем в Восточной Сибири, плотность населения и постоянный приток переселенцев из Европейской России.

В-третьих, строительство и открытие в 1896 г. Транссибирской железнодорожной магистрали связало губернию прямым железнодорожным сообщением с районами Европейской России. Широкие возможности, которые возникли с появлением железнодорожного транспорта, дали новый стимул для развития торговли и промышленности. Они подвигли предпринимателей обратить свое внимание на организацию новых промышленных предприятий, реорганизацию и модернизацию уже существующих. Чтобы ощутить в полной мере выгоду от нового вида транспорта, предприниматели должны были предложить не дешевое сырье, а обработанный продукт.